

Год публикации **Опубликовано в:**

2015 Санников М.А., свящ. Святоотеческая литература в педагогической мысли России / М.А. Санников // Историко-культурно и духовное наследие: традиции и современность: Материалы международной научно-практической конференции (11-12 дек. 2015 г. Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, Эстония). – Куремяэ, Эстония, 2015. – С. 367-370

Ссылка в РИНЦ

<https://elibrary.ru/item.asp?id=25452178>

СВЯТООТЕЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ

«Точкой отсчета современного российского образования и педагогического сознания стал XVIII век и реформаторская деятельность Петра I.

Осмысливая сегодня произошедшее в эпоху Петра, надо прежде всего сказать, что в этот период Россия стала светской страной. Для России это означало, что была разрушена симфония государственной и духовной властей, мирской и духовной (религиозной) жизни, науки и богословия (теологии). С этого времени мирское начало (все связанное с ним: государственная власть, наука, светское искусство) вышли на первое место в жизни общества, а духовное – стало уходить на периферию. Эти перемены имели самое непосредственное отношение и к воспитанию, и к образованию, и к педагогическому сознанию.

В воспитании и образовании самым непосредственным образом это проявилось в том, что теперь на первое место в них все более выходили цели подготовки к жизни земной, а не вечной, цели благополучного устройства в этой жизни, а не вечного спасения; в образовании – в абсолютном преимуществе мирских предметов; духовные знания, а самое главное, духовные смыслы образования уходили на его периферию, а смыслообразующим началом образования на всех ступенях стала, как я констатировал выше, подготовка к земной жизни.

Педагогическое сознание становилось все более ориентированным на естественно-научное понимание мира, общества и воспитания, а православное педагогическое сознание в России постепенно уходит на периферию. Достаточно сказать, что в начале XX века православные теоретики-педагоги не входили в разряд широко известных в стране деятелей, хотя православные мыслители не уступали по своим знаниям, своей культуре деятелям светской научной педагогики, а самое главное уровню постановки и решения педагогических проблем. В этой связи можно указать на один интересный факт: так в «Российской педагогической энциклопедии», содержащей сотни имен, есть сведения только о двух православных педагогических деятелях: Феофане Прокоповиче и Феофане Затворнике.

Вместе с тем целый ряд выдающихся светских деятелей органично сочетали в себе и то, и другое начало, точнее они были истинно православными учеными, мыслителями например, М.В. Ломоносов, К.Д. Ушинский, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Н.В. Гоголь и другие. Поэтому если мы исключим религиозное направление из русского образования и педагогической мысли, то мы никогда не поймем сущности развития российского воспитания и образования в этот период российского педагогического сознания» [2].

В условиях осознания и попыток преодоления многочисленных негативных последствий коренной перестройки общественной жизни России, заимствования западного образа жизни в целом и западной модели семьи и воспитания детей в частности, проблеме духовно-нравственного воспитания школьников должно уделяться особое внимание. Этой теме посвящены многочисленные исследования и практическая деятельность педагогов с одной стороны, и ряд нормативных документов и законотворчество в современной России с другой. Результатом их усилий стало то, что в последние двадцать лет в нашей стране начинает восстанавливаться система духовно-нравственного воспитания, основанная на традиционных национальных, культурных и религиозных ценностях. Открываются новые православные учебные заведения, в общеобразовательный курс была введена возможность изучения традиционной русской православной культуры, начали появляться кафедры теологии в университетах. Эти процессы делают особенно актуальными и востребованными теоретические поиски и исследования в сфере

духовно-нравственного воспитания в целях обоснования теоретических подходов к пониманию духовности и нравственности, выявления социально-педагогических условий их наиболее успешной реализации и определения технологий духовно-нравственного воспитания. Эта работа требует тщательного изучения теоретического и практического опыта духовно-нравственного воспитания, который был накоплен святыми отцами и учителями Православной Церкви за два тысячелетия ее существования. Однако сегодня веками накопленный в трудах отцов Церкви педагогический материал не находит достаточно полного выражения в практике, поэтому задачей педагога является методически приспособить и задействовать этот нравоучительный потенциал для урока.

Под святоотеческой традицией мы понимаем богословскую и аскетическую традицию, сформированную и зафиксированную в трудах святых отцов – богословов и подвижников, прежде всего IV-VIII вв. Проблема использования святоотеческого наследия в педагогике требует основательного и разнопланового анализа. Она возникла на волне интереса к Православию вообще и к православной педагогике в частности. Святитель Феофан Затворник пишет: «Есть некоторый особенный путь общения души через сердце. Один дух влияет на другой чувством» [4, с. 608]. Христианские педагоги под возвышением сердца подразумевали его очищение, упражнение в добродетели и выбор правильного развития личности как соответствующего главной цели бытия, чуткость ко всему святому, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте. Сформировать у школьника правильное отношение к миру возможно, если опираться на определенную систему ценностей. У нас в содержании образования заложен большой пласт ценностей. Безусловно, в определенной мере в базовом компоненте образования представлены абсолютные ценности бытия – Бог, истина, добро, любовь, красота. И именно эти ценности в перспективе должны лечь в основу содержания образования. Святоотеческая литература основана на личном духовном опыте, дает личности внутренние ориентиры. Ее можно использовать в индивидуальной, самостоятельной работе с учащимися. Она не подвержена идеологическим и политическим колебаниям. В педагогическом плане святоотеческая литература представляет собой своеобразную пошаговую методику самоуглубления и самопознания, дает определение негативных

сторон собственной личности и указание, как бороться с этим негативом в себе, как постепенно изменять себя в лучшую сторону.

Святоотеческое наследие показывает разнообразные пути и формы духовной жизни, и доступно людям с любым духовным опытом. Святитель Феофан Затворник сравнивает святоотеческое наследие с теплицей, попав в которую, человек ощущает особую живоносную и светоносную атмосферу, где он дышит оживляющим и ободряющим духовным воздухом. Так, духовно-литературное наследие святителя Феофана показывает, что основное внимание следует уделить христианской антропологии, духовному миру человека, устройению его души и заботе о ней, вопросам совершенствования духовной жизни в процессе жизненного пути. Согласно его учению, к рассмотрению души надо подходить аналитически: «Если мы станем смотреть в душу сообща, то ничего не разберем; надо действия ее распределить по разам, и каждый раз потом рассматривать особо. Да уж давно присмотрелись и распределили все действия души на три разряда – мыслей, желаний и чувств, назвав каждый особою стороною души – мыслительную, желательную и чувствующую» [4, с. 338]. Педагогические труды Феофана Затворника о христианской нравственности по своей сути являются руководством духовной жизни человека. В его сочинениях «немало указаний по постановке школьного образования, и в этом отношении он является педагогом-новатором, далеко опередившим свое время. В сороковых годах XIX века он, будучи профессором столичной духовной академии, настойчиво развивал и проводил мысль о воспитании в процессе обучения в своих лекциях. Вся его педагогическая система коренится именно в идее нравственно воспитывающего обучения. Он признает плодотворным только то образование, которое развивает не один ум, но главным образом облагораживает сердце» [6, с. 576].

Изучение возможностей использования святоотеческого наследия в современной системе воспитания является весьма перспективным.

Теоретическое осмысление трудов святых отцов может представлять интерес для широкой общественности благодаря особому видению ими основополагающих педагогических понятий.

По своей сути святоотеческое наследие является целостным учением, содержащим знание о человеке и его душе, о его наличном и долженствующим быть состоянии. Оно представляет собой «уникальную энциклопедию» тончайших состояний человеческой души, их взаимодействия и взаимовлияния, их генезиса и объективации в поведении человека.

В святоотеческой литературе дается типология добродетелей и страстей; в совокупности содержащихся в нем идей она является универсальным методологическим ключом к осмыслению и решению важных педагогических проблем и, прежде всего, проблем духовно-нравственного воспитания.

Можно выделить следующие черты святоотеческой литературы, имеющие значение для духовно-нравственного воспитания. Такая литература:

- нацелена на формирование внутреннего человека, ядра личности;
- рассчитана на любой возраст – физический и духовный;
- основана на личном духовном опыте, поэтому может быть использована в индивидуальной работе с учащимися;
- основана на абсолютных истинах, говорит об абсолютных истинах, не подвержена идеологическим колебаниям;
- обращена к целостному человеку – его разуму, воле, чувствам, к его уму, сердцу, душе.

«Учения святых отцов Православной Церкви перешли в Россию, можно сказать, вместе с первым благовестом христианского колокола, под их руководством сложился и воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта», – писал выдающийся общественный деятель и мыслитель XIX столетия И.В. Киреевский [1, с. 780].

По словам преподобного Иустина Поповича: «Церковь – это Богочеловеческая вечность, воплощённая в границах времени и пространства... Она – вселенская,

соборная, богочеловеческая, вечная, поэтому хула, непростительная хула на Христа и Духа Святого – делать из неё национальный институт, сужать её до мелких, преходящих, временных национальных целей.

Церковь – это Личность Богочеловека Христа, Богочеловеческий организм, а не человеческая организация. Церковь неделима и как Личность Богочеловека, и как Тело Христово. Поэтому в самой основе ошибочно неделимый Богочеловеческий организм делить на мелкие национальные организации. На своём историческом пути многие Поместные Церкви склонялись под ярмо национализма, под гнёт национальных целей... Церковь формировалась по отношению к народу, хотя естественным является обратное: народ должен формироваться по отношению к Церкви.

Уже время, уже пошёл двенадцатый час, пора нашим отдельным церковным представителям перестать быть исключительно слугами национализма и политики, всё равно какой и чей, и стать первосвященниками и священниками Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Заповеданная Христом и осуществляемая святыми отцами миссия Церкви состоит в следующем: насаждать и взращивать в душе народной чувство и сознание того, что каждый член Православной Церкви – личность соборная и вселенская, личность вечная и богочеловеческая, что он – Христов» [3, с. 299].

Сегодня воспитание более консервативно и архаично, нежели процесс обучения. В обучение более оперативно и энергично внедряются новые средства, технологии, каналы информации, более мобильно обновляется содержание образования (стандарты, учебные планы, учебные пособия).

А в воспитании инновационных идей значительно меньше, хотя появились новые воспитательные концепции и технологии. Отсутствует общепризнанная теория воспитания. Воспитательные концепции провозглашают свою ориентацию на личность, декларируют свой не авторитарный, гуманистический характер, но коренных изменений в воспитании не происходит. И на воспитанность молодежи старшее поколение по-прежнему сетует, как и в совсем далекие от нас эпохи.

Мы обратились к аналитическому докладу «Молодежь новой России: ценностные приоритеты», подготовленному Институтом социологии РАН (Москва, 2007 год). В нем обращают на себя внимание такие выводы: «У многих россиян складывается мнение о полной и безвозвратной утере нашим обществом и его гражданами нравственных норм, о том, что эрозия морали достигла той критической точки, за которой грядет духовное перерождение, а точнее – вырождение России. При этом наиболее уязвимой к негативному моральному транзиту признается молодежь. Так, по мнению большинства опрошенных, причем как людей старшего возраста, так и самой молодежи, для современной молодежи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам. Эту точку зрения разделяют 64% молодых респондентов и 70% – представителей старшего поколения». И далее: «Как показал нынешний опрос, сегодня понятия морали и нравственности, по мнению многих наших сограждан, и особенно молодежи, приобретают зачастую характер анахронизмов, пользоваться которыми – значит обречь себя на неуспех. Так, немногим менее половины опрошенных представителей молодежи (46%) в ходе опроса согласились с утверждением, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном оттого, что было раньше, и многие традиционные моральные нормы уже устарели. Противоположной точки зрения придерживается большинство молодежи, но далеко не подавляющее – 54% уверены, что основные моральные нормы не подвержены влиянию времени и всегда остаются актуальными и современными». Важно также отношение старшего поколения и молодежи к возможности «перешагнуть» нравственные нормы и запреты: «В ходе исследований многие респонденты признают, что трудности, с которыми им приходится сталкиваться в разных сферах жизни, вынуждают их к серьезной «инвентаризации» ценностей. В результате большинство молодежи (55%) сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы, и соглашаться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить моральные принципы и нормы». Противоположной точки зрения, что лучше не добиться успеха, но не переступить через нормы морали, придерживаются лишь 44% молодежи. Моральное «отставание» молодежи в данном случае, что называется налицо: среди респондентов старшего поколения соотношение числа тех, кто

ориентируется на нормы морали, и тех, кто считает возможным ими пренебречь, складывается в пользу сторонников незыблемости морального устава (63% против 36%)».

Многофакторность влияний, которые испытывает каждый молодой человек, затрудняет описание и аргументацию результатов воспитания веротерпимости под влиянием того или иного фактора, определение пределов и границ влияния педагогических воздействий.

Православие сегодня вновь становится стержнем духовной жизни общества, оказывающим влияние на облик России, её традиции и уклад жизни. Сегодня 75% молодежи признает православие основой русской культуры. Более 58% молодых людей не согласны с тем, что для России будет лучше, если влияние русской православной церкви уменьшится. Важно понимать, что таково мнение россиян в возрасте от 15 до 30 лет, являющихся будущим российского общества.

Результаты исследования позволяют предположить, что общество массового атеизма осталось позади. Современная молодежь обращена к духовной жизни, а численность верующих людей составляет большинство российской молодежи: 63% опрошенных называют себя верующими, а атеистами лишь 15%. Хорошее отношение к верующим (независимо от вероисповедания) выявлено у 84% опрошенных.

Необходимо отметить роль Православия в качестве важного фактора духовной жизни молодежи. Уверены, что Православие «спасает, не дает человеку опуститься», 64% респондентов. Важность для современной молодежи такой ценности, как вера в Бога, подтверждают 66% опрошенных.

Преподобный Варсонофий говорит также, что заботящийся о своем спасении, прежде всего, должен спрашивать старцев, наставников о том, как прожить свою жизнь, побороть страсти, а не только о приобретении знаний. Таким образом, не следует читать святых отцов просто из любопытства или как учебник, без твердого намерения на практике воплотить то, чему они учат, в соответствии с духовным уровнем каждого.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Киреевский И.В. Разум на пути к истине. М.: Правило веры, 2002. 780 с.
2. Меньшиков В. М. Из истории педагогики. Русское педагогическое сознание, образование и воспитание Нового времени // URL.: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/42336.php>
3. Преподобный Иустин (Попович). На Богочеловеческом пути. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1999. 299 с.
4. Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 2008. 608 с.
5. Святитель Феофан Затворник. Что есть жизнь духовная и как на нее настроиться? М.: Правило веры, 2001. 338 с.
6. Шестун Е., протоиерей. Православная педагогика: учеб. пособие. М.: Про-пресс, 2001. 576 с.